

АФГАНИСТАН – НЕЗАБЫВАЕМАЯ БОЛЬ

Через него прошли тысячи людей. Судьба каждого из них – лишь небольшой штрих на огромном полотне под названием «Афганская война». А что такое один штрих? На первый взгляд, просто незаметная мелкая деталь на фоне целой картины. Однако без него та никогда не будет полной, а значит – до конца правдивой. Судьба сержанта запаса, бывшего воина-интернационалиста, водителя Бешенковичского филиала ОАО «Лепельский молочно-консервный комбинат» Олега Ивановича Кухто – один из тысячи штрихов на огромном полотне «Афганской войны».

Разговор наш вначале не получался.

– Даже не знаю, о чём рассказывать. Про стрельбу? Отвык уже. Вы вот всё спрашиваете: Афганистан, Афганистан. Афганистан – это пески, невыносимая жара, горные перевалы и редкие зелёные долины...

Олег Иванович не хотел возвращаться в пережитое, но слово за словом – и начал вспоминать о той страшной войне, искалечившей жизни многих людей. В каждом его движении, слове, интонации ощущались её отголоски. Из души так и рвалась незабываемая боль за потерянные жизни совсем ещё молодых людей.

В 1981 году Олега Кухто призвали на срочную военную службу в ряды Советской Армии. Учебка в Каунасе на полгода, две недели в Витебске, Москва, Ташкент и, наконец, Афганистан. Здесь провёл он полтора года. Конечно, хотелось бы навсегда вычеркнуть их из памяти, но от воспоминаний спрятаться невозможно. Нахлынут они другой раз штормовой волной, и никуда от них не деться:

– Повидал я войны. И перестрелки были, и боевые операции. До сих пор помню запах крови...

По распределению попал тогда Олег в специальную дивизионную автороту в Кабуле. Главной её целью было снабжение военнослужащих жизненно важными вещами – начиная от хлеба и воды, заканчивая боеприпасами и модулями (жилые разборные домики). Продукты в Афганистан специальная авторота доставляла из Советского Союза. Слишком много было поставлено на карту – от их оперативности зависели порой жизни солдат и офицеров.

– По первости, – вспоминает сержант запаса, – даже в Союз ездили с оглядкой и автоматом наготове. Переправлялись по понтонам. Это уже потом, в 1982–83 годах, построили мост через Амударью и сделали пост. С боеприпасами и оружием стало строго – на границе вычищали всё до последнего патрона.

Олег Иванович замолчал. Собираясь с мыслями, пытался побороть дрожь в голосе. С прежним волнением продолжил свой рассказ:

– Получаем задание: куда и сколько доставить боеприпасов. Быстро загружаем «КамАЗы» и в путь – в зону боевых действий. Едешь по пустыне, оглядываешься, торопишься – жара, пыль. А как до перевала доберёшься и начинаешь подниматься повыше – становится прохладнее. Сразу чувствуется разница температур...

Да, частенько нас обстреливали и в горных долинах, и в пустынях. Спасала крепкая охрана – всегда наготове три зенитки. Другой раз помощь приходила и со стороны.

На счету сержанта запаса столько боёв, что теперь все и не вспомнить. Но ни одного раза бойцы не испугались, смело принимали огонь на себя. Невольно понимаешь, что об Афганистане рассказано много, но в то же время так мало.

...Горная афганская дорога. В клубу дорожной пыли катит колонна автомашин. Пока всё тихо. В такт гудят моторы. И вдруг неожиданным эхом раздаётся автоматная очередь. Вслед за ней ещё и ещё одна. Звучит команда:

– Стой!

Молоденькие бойцы быстро спешили и укрылись за машинами. Пули, как известно, есть и шальные. Единственным выходом в сложившейся ситуации было замереть и прислушаться – с какой стороны доносятся оружейные раскаты. Сориентировавшись на местности, бойцы открыли ответный огонь.

Чья возьмёт? Кому улыбнётся фортуна на этот раз? Один час, два, три... семь. Силы на исходе. Жара. Приторный запах крови. И вот долгожданная помощь – в небе появились вертолёты. Рота спасена. Убитых нет, только раненые.

Слушала я леденящий душу рассказ Олега Ивановича Кухто, и сердце наполнялось гордостью. Коль есть у нас такие надёжные защитники, значит, народ наш может быть спокойным за мирную жизнь. Гордиться своим отцом вправе и дети воина-афганца – дочь Катерина и сын Виталик.

А. Людино